

А-Цзинь ответил и быстро открыл дверь, сказав Чжао Чэню:

— Брат Чжао, проходите.

Чжао Чэнь услышал голоса внутри, понял, что люди уже здесь, кивнул и вошёл.

В уютной комнате, помимо Шэнь Вэньцина, были две женщины, обе выглядели очень нежными и красивыми, их лица были похожи на пятьдесят процентов, очевидно, мать и дочь.

Шэнь Вэньцин, увидев его, сразу же встал и представил:

— Чжао Чэнь, ты пришёл. Это моя невестка Сунь Я и госпожа Сунь.

Затем он повернулся к госпоже Сунь и Сунь Я:

— Это Чжао Чэнь, о котором я вам рассказывал.

Госпожа Сунь и Сунь Я не стали смотреть свысока на Чжао Чэня из-за его простой одежды, наоборот, тоже встали вместе с Шэнь Вэньцином.

Чжао Чэнь, увидев это, понял, что эти две женщины не из тех, с кем трудно ладить, и улыбнулся, поклонившись:

— Госпожа Сунь, госпожа Шэнь.

Затем, не дожидаясь, пока они что-то скажут, он сразу же протянул им альбом с иллюстрациями:

— При первой встрече скромный подарок, не судите строго, надеюсь, вы не сочтёте его недостойным.

Сегодня утром Шэнь Вэньцин не сказал, что его невестка тоже будет, поэтому он подготовил только один подарок.

Но так как они мать и дочь, одного подарка было достаточно.

На обложке альбома была изображена изящная нефритовая шпилька.

Госпожа Сунь и Сунь Я сначала удивились, зачем дарить книгу, но, увидев её, сразу же заинтересовались.

Госпожа Сунь, будучи старше и более сдержанной, не слишком показывала свои эмоции, а Сунь Я радостно улыбнулась, взяла альбом и начала листать, чем дальше, тем больше увлекалась.

Госпожа Сунь, не выдержав, слегка стукнула её по голове, и та, очнувшись, улыбнулась:

— Господин Чжао, вы действительно скрываете свои таланты, с первого же раза такой щедрый подарок.

Её отношение стало намного теплее, чем раньше.

Чжао Чэнь мягко улыбнулся:

— Щедростью это не назвать, просто у меня это было, и я встретил подходящих людей. Если вы, госпожи, не сочтёте это недостойным, это уже удача для меня.

Сегодня утром Шэнь Вэньцин сказал, что госпожа Сунь любит многое, но больше всего три вещи:

Во-первых, изысканные золотые и серебряные украшения.

Во-вторых, шёлковые ткани.

В-третьих, антиквариат и драгоценности.

Потому что бизнес семьи Сунь связан именно с этими тремя направлениями.

Чжао Чэнь подумал и решил подарить альбом с украшениями, который мог бы порадовать госпожу Сунь и заставить её более усердно помочь с предложением, а также обсудить дальнейшее сотрудничество.

Как он и ожидал, госпожа Сунь и Сунь Я были в восторге от альбома.

Госпожа Сунь улыбнулась:

— Господин Чжао, вы очень внимательны, не волнуйтесь, того юношу, которого вы хотите взять в жёны, я обязательно поспособствую.

Чжао Чэнь, видя их реакцию, понял, что подарок был удачным, и тоже улыбнулся:

— Тогда спасибо вам, госпожа Сунь.

— Не стоит благодарности. — Госпожа Сунь добродушно сказала. Пока Сунь Я листала альбом, она тоже посмотрела: всё было очень изящно и красиво. Если бы все украшения из альбома были сделаны, украшения семьи Сунь стали бы ещё популярнее.

Естественно, она была благодарна и восхищалась Чжао Чэнем, подарившим этот альбом.

Кроме того, исходя из её многолетнего опыта в бизнесе, она подумала, что если Чжао Чэнь смог подарить один альбом, возможно, у него есть и другие, и спросила:

— Господин Чжао, этот альбом у вас только один, или...

— Есть и другие. — Чжао Чэнь, который изначально планировал сотрудничать с семьёй Сунь, конечно, не стал скрывать, быстро ответил:

— Но эти вещи были разработаны моим другом, этот альбом я купил у него. Если вы, госпожа Сунь, хотите ещё, это будет не так просто.

— Не могли бы вы познакомить меня с вашим другом? — спросила госпожа Сунь.

Человек, который смог разработать столько изысканных украшений, определённо был талантливым. Если бы удалось пригласить такого человека в ювелирный магазин семьи Сунь или хотя бы сотрудничать с ним, это могло бы сделать ассортимент магазина постоянно обновляющимся, возможно, даже выйти за пределы уезда Мошуй и конкурировать с магазинами в столице округа и других крупных городах.

— Это... мне нужно спросить его. — Чжао Чэнь сделал вид, что это сложно.

— Ничего страшного, мы подождём, спасибо вам, господин Чжао. — Госпожа Сунь, увидев, что он готов помочь, улыбнулась ещё искреннее, а затем спросила о его свадьбе.

Изначально она думала, что это просто удачливый молодой человек, но оказалось, что он знает, как вести себя в обществе, и может представить такие изысканные украшения, поэтому она должна была помочь ему с большим усердием.

Став сватом Чжао Чэня, в будущем будет проще обсуждать дела.

Чжао Чэнь начал с ней разговор.

В предложении нужно было упомянуть семейные условия и личные качества, сколько людей в семье, сколько имущества и так далее. Госпожа Сунь и Сунь Я впервые видели Чжао Чэня, конечно, не знали всего этого.

Когда они слышали, как Чжао Чэнь рассказывает о своей истории и семейных условиях, они были поражены.

По его манерам и харизме было трудно поверить, что первые двадцать лет он был глупцом. Даже молодые господа, воспитанные с детства в уезде, не могли сравниться с ним.

Увидев, как Шэнь Вэньцин кивает, они вынуждены были поверить.

А когда Чжао Чэнь сказал, что сейчас купил лавку в уезде и имеет более 1 000 лянов серебра, которые может свободно использовать, но и лавка, и серебро предназначены для приданого его возлюбленного, они не могли не позавидовать Чэнь Цзю, которого никогда не видели.

Сунь Я была в порядке, она всегда была в хороших отношениях с мужем, а госпожа Сунь, вспомнив о своём неудачном браке, вздохнула и улыбнулась:

— Тот, кого господин Чжао так ценит, должно быть, очень выдающийся юноша?

Чэнь Цзю, только что проснувшийся в пространстве, услышал это и подумал:

«Совсем не выдающийся, даже близко не стоит к Чжао Чэню».

Снаружи Чжао Чэнь улыбнулся и кивнул:

— Он действительно выдающийся, мне повезло, что я могу взять его в жёны.

Чэнь Цзю опустил глаза, трогая своё горячее лицо.

С тех пор как он согласился на свадьбу, слова Чжао Чэня становились всё более смущающими.

Хотя он так думал, уголки его губ невольно приподнялись.

Чжао Чэнь, почувствовав движение в пространстве, улыбнулся ещё шире.

«Маленький, он становится всё милее».

Остальные не знали, что он может в любой момент «видеть» действия Чэнь Цзю. Они думали, что он просто не может сдержать улыбку, думая о возлюбленном, кто-то завидовал, кто-то

закисал.

Шэнь Вэньцин был тем, кто закисал, он сразу же сказал:

— Ладно, ладно, не улыбайся так странно, мурашки по коже!

Чжао Чэнь не знал о его любовных историях, ничего не сказал, а Сунь Я не удержалась и подшутила над ним:

— Вэньцин, если ты завидуешь, тогда поскорее женись на Мианьмине. Ты же чуть не поссорился с семьёй ради него, теперь родители согласились, а вы всё никак не можете решиться. Они всё время жалуются мне и твоему брату, что если так пойдёт, то когда же они увидят внуков?

— Да, что у вас случилось? — спросила госпожа Сунь. — Если вы поссорились, уже пора мириться. Вы что, собираетесь так жить всю жизнь?

— Разве у родителей уже нет внуков?

Шэнь Вэньцин ушёл от темы, переведя разговор:

— Видя, как Чжао Чэнь торопится, госпожа Сунь, поскорее найдите хороший день, чтобы помочь ему с предложением. Когда они поженятся и переедут в лавку, я смогу каждый день приходить к ним ужинать!

— Ты... — Сунь Я покачала головой, видя, что он не хочет говорить об этом, но больше не стала настаивать, только вздохнула.

Госпожа Сунь продолжила:

— Хорошо, я перед приходом посмотрела календарь, через три дня будет хороший день. Тогда я выйду рано утром, господин Чжао, не забудьте встретить меня у входа в деревню.

В наше время всё нужно делать по календарю. Чжао Чэнь хотел, чтобы госпожа Сунь пошла завтра, но нужно было следовать традициям. Он кивнул:

— Конечно, спасибо вам, госпожа Сунь.

— Это пустяки, ещё спасибо вам за этот альбом! — улыбнулась госпожа Сунь.

Чжао Чэнь был занят. Теперь, когда всё было решено, он не стал задерживаться, поговорил с ними ещё немного и ушёл.

После его ухода госпожа Сунь и Сунь Я тоже быстро ушли, чтобы заняться делами.

Шэнь Вэньцин, в отличие от обычных дней, не остался в зале для приёма. Он собрал корзину бататов, подаренных Чжао Чэнем, вышел через заднюю дверь, прошёл через переулки и остановился у одного невзрачного дома, открыл дверь и вошёл.

— Доктор Шэнь, вы как раз вовремя, старший брат внутри в гневе, поскорее успокойте его!

Во дворе стояли несколько людей в рваной одежде, их лица были более или менее жестокими. Один из них, парень со шрамом на лице, подбежал к нему и с тревогой сказал.

— Что опять случилось? — Шэнь Вэньцин, услышав это, сразу же напрягся, спросил и пошёл внутрь.

[Автор]: Удалены технические комментарии о количестве глав. Отредактированы повторы в описаниях персонажей. Все числовые значения приведены к формату с пробелами (1 000). Абзацы диалогов унифицированы по правилам оформления прямой речи.

<http://bllate.org/book/16384/1483270>